

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Initia

Инициа

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(26–27 апреля 2013 г.)**

XV Всероссийская конференция молодых учёных

Под редакцией И.А. Ершовой, Ю.Н. Кириленко

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

«ПРИНЦИП ЮМА» И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Д. С. Хомченко

Научный руководитель: к.ф.н. О. Г. Мазаева

Томский государственный университет

Данная статья будет посвящена «Гильотине Юма». Принципу, который до сих пор не оставляет равнодушными философов, теоретиков этики, теоретиков экономики и права. В общих чертах «гильотина» утверждает, что невозможно с помощью одной логики перейти от утверждений со связкой «есть» к утверждениям со связкой «должен». Принцип назван именем Д. Юма, указавшего, что этика постоянно совершает грубую ошибку, полагая, что из описания того, что имеет место, можно вывести какие-то утверждения о моральном добре и долге. Принцип, поднимает проблему «Сущего» и «Должного», которая восходит еще к древней Элладке, становится столь популярным в связи с неформальностью и неоднозначностью трактовки. Имеющий характер указания, а не характер закона, тезис привлекает внимание исследователей различных областей, по-разному интерпретирующих его содержание. Сопоставление интерпретаций с первоначальной версией принципа Юма, на мой взгляд, выявляет расхождения в его понимании.

Первая задача – формулировка собственного взгляда на выбранную проблему. Для ее решения я обратился к третьей книге «Трактата о человеческой природе» Д. Юма, посвященной морали. Вторая задача – собрать информацию о ключевых идеях, выросших из противоречивых трактовок принципа. Третья задача – сопоставить исходный тезис с его интерпретациями, что позволит сделать вывод о правильности понимания Юмовского принципа. Вклад в рассмотрение проблемы внесли И.Т. Касавин, Л.В. Максимов, А.А. Гусейнов. В.О. Лобовиков, мое исследование обладает определенной степенью новизны.

Анализ «Трактата о человеческой природе», привел меня к выводу, что Д. Юм, стараясь обосновать возможность нравственного суждения о добре и зле, затронул проблему перехода от сущего к должному, от реального хода вещей к их оценке. Это решение новаторское, ибо предшественники Юма, осуществляя такой переход, не объясняли его. Основываясь на позиции о деятельности разума и его прикладной функции, Юм выявил, что в вопросе о вынесении моральных суждений роль разума состоит в возбуждении тех или иных аффектов, которые до этого были познаны в опыте. Следовательно, из фактического знания не следует оценочное и это следование разумом непостижимо. Юм ограничил разум, чтобы оставить место для эмпирической веры как продукта привычки [6. С. 212]. Если я взял займы у друга денежные средства, это не значит, что я их верну. Возвратить их меня заставит лишь чувство долга, которое уже до этого было познано в опыте, и возбужденное разумом в какой-то момент. Невозможность перехода от фактического к должному, на мой взгляд, основной мотив, прослеживающийся в размышлениях Д. Юма.

Ценностное отношение человека к действительности стало предметом познавательной деятельности в работах Д. Юма и И. Канта. Оба они размышляют о разграничении категорий сущего и должного [2]. Кантовский переход от сущего к должному закрепил то, что формально-логической связи между этими двумя типами значений нет, что Юм в своих размышлениях отмечал ранее и в менее

развитой форме. Кант предположил возможность определения нравственного закона из разума субъекта, который собственной самодеятельностью обосновывал бы этот закон, это, если проводить параллели, не вписывается в концепцию Юма [4].

Неубедительность кантовской аргументации лишь стимулировала последующие дебаты.

Представителями аналитической школы был передоложен следующий подход. Готлоб Фреге в духе Кантовского радикализма говорит о радикальном различии сущего и должного. Его целью было доказать автономию логики от психологии, позднее это привело к критике натурализма в философии [4]. «Принцип Юма», в понимании Г. Фреге, если проводить аналогии, заключается в жесткой линии разграничения между логикой и психологией. Позиция Л. Витгенштейна может быть охарактеризована тезисом о необходимости отказаться от обсуждения проблем этики, в том числе от обсуждения статуса этики, ее языка. Л. Витгенштейн солидарен с утверждением Д. Юма о непостижимости разумом этических ценностей и невозможности высказывать этические суждения. Примечательно, что у Л. Витгенштейна познание этического связано с опытом и переживанием. Если привести пример, то личность, которая верит в Бога, не сможет доказать неверующему человеку его существование. Смысл ценности постигается переживанием удивлением [3. С.55–58].

А. Айер обсуждал вопрос о возможности вывода оценочного из эмпирических фактов. «Если “красть деньги неправильно”, то я выскажу предложение, не имеющее фактуального значения. Я выражаю просто какие-то моральные чувствования. И человек, который явно со мною не согласен, выражает просто свои моральные чувствования. Нет смысла выяснять, кто из нас прав. Ибо ни один из нас не утверждает подлинного суждения. Не может быть такой вещи как этическая наука, если под ней понимать разработку “истинной” системы морали. Все, что можно законно исследовать в этом контексте, это: каковы моральные привычки данной личности или группы людей» [1. С. 54], – считает Айер.

А. Макинтайер писал, что Д. Юм высказал тезис о том, что моральные ценности проистекают из страстей, то есть непосредственно из эмпирического опыта. Макинтайер видит этику как науку, обосновывающую переход от одного состояния к другому. В его понимании принцип Юма не в невозможности вывести ценности из сущего, а в не объяснении этого предшественниками Юма [5. С. 81].

Несмотря на разные взгляды, само обращение к размышлениям Юма свидетельствует о высокой значимости его трудов и огромном его влиянии на философов, живших позже.

Основной момент, который бы отметил я, это замечание Дэвида Юма о незаметном переходе от рассуждений о сущем к рассуждениям о должном у его предшественников. Эта мысль не была главной в его трактате, это лишь замечание, сказанное вскользь, которое Юм так и не развил. Но именно неразвитость этой идеи и послужила основанием, как считаю я, для совершенно разных интерпретаций. Выбранные мной философские обращения к «Юмовскому принципу» не являются единственными, но самые известные. Кантовское воплощение идей Юма, пусть и радикальное, синтезированное аналитической школой с Юмовскими представлениями, дало интересный результат.

Обычное истолкование, принятое большинством теоретиков морали, состоит в том, что Юм признает логически незаконным переход от суждений сущего к суждениям должного и, соответственно, считает все прежние этические учения ошибочными, поскольку они совершают такой переход. Эта идея Юма получила в аналитической философии XX века название «гильотина Юма». В то же время, есть мнение, что Юм не сомневался в возможности выведения должного из сущего, а лишь упрекнул моральных философов в том, что они, совершая такой вывод, не указывают оснований для подобной дедукции. Таковы главные интерпретации «Принципа Юма» на мой взгляд.

Если поставить вопрос, какая же версия наиболее близко подошла к оригиналу? То, на мой взгляд, интерпретация о том, что переход от сущего к должному логически не законен, является ближе к размышлениям Юма. Это подтверждается ссылкой на заключительную часть его трактата. Он рекомендует читателям сделать то, чего не делают авторы этических учений, то есть надо попытаться объяснить, каким образом должное может быть дедуцировано из сущего. Он выражает уверенность, что «этот незначительный акт внимания опроверг бы все обычные этические системы» [6, С. 114]. Читатели же сами убедятся в невозможности такой дедукции и, значит, в ошибочности этических систем, которые выводят должное из сущего.

И все-таки И. Кант, представители аналитической школы, этические философы интерпретировали его исходное изречение по иному, исходя не из неправильного понимания Юма, а из открытости вопроса в котором он поставил многообразие...

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айер А. Д.* Язык, истина, логика // Аналитическая философия: Избранные тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 50–66
2. *Васильев В. В.* Пробуждение от догматического сна [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000521/index.shtml> (дата обращения: 05.03.2013).
3. *Дворецкая Е. В.* Проблема этического субъекта в работах Витгенштейна // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материалы научной конференции. 26-27 сентября 2000 г. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С.55–58.
4. *Касавин И. Т.* Дэвид Юм. Парадоксы познания [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=287&Itemid=52 (дата обращения: 05.03.2013).
5. *Макитайер А.* «После добродетели» Исследования теории морали. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 81.
6. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. – М.: Наука, 1995. – С.212.